

Проблема России и Европы в творчестве Н.Я. Данилевского и реалии современного мира

Чернышова Лидия Ивановна

Канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: ChernyshovaL@yandex.ru

В статье рассмотрена постановка русским философом Н.Я.Данилевским проблемы взаимоотношения России и Европы в контексте разработанной им концепции культурно-исторических типов. Приведены основные аргументы мыслителя по обоснованию им тезиса о принадлежности России и Европы к различным типам культур, а также его выводы о невозможности вхождения России в европейскую политическую систему. На конкретном историческом материале доказывается историческая правота основных положений Данилевского об основах внешнеполитического курса России, направленного на отстаивание государственных интересов. Раскрывается значимость идей Данилевского, как основоположника культурно-исторического подхода для современности.

Ключевые слова: Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885), культурно-исторический тип, германо-романская цивилизация, славянство, европейская политическая система, западнизм.

Problem of the Relations between Russia and Europe in N.Ya. Danilevsky's Works and Realities of the Modern World

Lidiya I. Chernyshova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, «Philosophy» Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: ChernyshovaL@yandex.ru

This article highlights the problem of the relations between Russia and Europe set by Russian philosopher N.Ya. Danilevsky in the context of the developed by him conception of cultural and historical types. There are presented the main arguments of the philosopher proving his idea that Russia and Europe belong to different cultural types, and also his conclusions that Russia can't be a part of the European political system. The multiple historical examples confirm the rightness of Danilevsky's conception of Russian foreign policy course as protecting above all the national interests. The article underlines the importance of Danilevsky as the founder of the cultural and historical method and his ideas at the present time.

Keywords: Nikolay Yakovlevich Danilevsky (1822-1855), cultural and historical type, European civilization, Slavdom, European political system, Westernism.

Н.Я. Данилевский в главном труде своей жизни «Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому», впервые опубликованном в

ежемесячном литературном и политическом журнале «Заря» в 1869 г., представил на суд общественности концепцию цивилизации как главной формы организации человеческого общества, определяемой

особенностями духовной природы народов, составляющих самобытные типы культуры.

В истории русской философии трудно назвать работу, вызвавшую столь бурную полемику, которая велась в отношении концепции культурно-исторических типов и при жизни автора, и после его смерти. В полемике участвовали известные мыслители — Н.Н. Страхов («верный паладин Данилевского», по выражению В.С. Соловьева), историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Их оппонентами выступали философ В.С. Соловьев, социолог Н.К. Михайловский, историк и социолог Н.И. Кареев и др. Отметим, что обвинения в адрес Н.Я. Данилевского со стороны его оппонентов носили отнюдь не академический характер. В частности, В.С. Соловьев поименовал книгу Данилевского как «Коран всех мерзавцев и глупцов».

В дальнейшем, в советский период русской истории, имя мыслителя было предано забвению. Могила Н.Я. Данилевского, похороненного в Крыму, подверглась поруганию, и была восстановлена трудами его потомков и общественности Крыма после публикации в 1996 г. в газете «Крымские известия» статьи поэтессы Л.С. Шершневой «За что философа Данилевского закатали под асфальт?».

После почти столетнего умолчания началось переиздание трудов Н.Я. Данилевского, начало которому было положено издательством «Книга», выпустившему в 1991 г. в серии «Историко-литературный архив» тиражом в 90 тыс. экземпляров «Россию и Европу». В последующие годы работа Н.Я. Данилевского переиздавалась неоднократно: только в 2015 г. она была издана в трех издательствах («Академический Проект», «Рипол Классик», «Де'Либри»).

В 2015 г., впервые после первой публикации, был издан фундаментальный труд Данилевского «Проблемы дарвинизма».

Результаты исследования различных аспектов творчества Данилевского были представлены в ряде монографий, среди которых следует выделить монографии А.Н. Аринина и В.М. Михеева «Самобытные идеи Н.Я. Данилевского» (1996), С.И. Бажова «Философия истории Н.Я. Данилевского» (1997), Б.П. Балужева «Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» (1999, 2001) [1].

Первая международная научно-практическая конференция «Идеи русского ученого-энциклопедиста Н.Я. Данилевского и реалии современного мира», приуроченная к 130-летию первого издания книги «Россия и Европа», прошла в 2001 г. в г. Москве под эгидой Института российской истории РАН и

Фонда развития экономических и гуманитарных связей «Москва — Крым». В 2002 г., в связи со 180-летием со дня рождения Н.Я. Данилевского, прошли сразу несколько научных конференций, в рамках которых раскрывалось значение его творчества для современности. Особо следует отметить вклад крымских ученых в исследование творчества Н.Я. Данилевского и увековечивание его памяти.

В последние годы Институтом Русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского были организованы и проведены две крупные конференции «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке» (Курск, 26–27 ноября 2014 г.) и «Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма» (Симферополь, 25–26 мая 2015 г.).

Почему теоретическое наследие русского мыслителя оказалось востребованным в конце XX — начале XXI в.? Ответ, на наш взгляд, заключается в том, что в этот переломный для государства российского период вновь встает вопрос о судьбе России, ее месте в мировой истории в условиях глобализации, ее взаимоотношениях с коллективным Западом, включая ЕС и США.

В XIX в. Н.Я. Данилевский рассматривал противостояние Европы и России как противостояние двух культурно-исторических типов с различными системами ценностей. В настоящее время европейский (или романо-германский, в терминологии Н.Я. Данилевского) тип культуры трансформировался в западную цивилизацию, включающую США и подчиненные ей страны Европейского Союза. Геополитическое столкновение цивилизаций — реальность наших дней. В свете происходящего обращение к трудам Н.Я. Данилевского позволяет понять происходящие процессы и найти ответы на многие вопросы современности.

Обратимся к анализу творчества Н.Я. Данилевского с точки зрения значимости его идей для нашего времени.

Европа и Россия как различные типы культур

Разработав общие положения теории культурно-исторических типов, Н.Я. Данилевский обращается к всестороннему и детальному исследованию вопроса о культурных и политических взаимоотношениях славянского и германо-романского культурно-исторических типов. Проблема Европы и России (шире — славянства) субъективно являлась центральной проблемой гуманитарного творчества Н.Я. Данилевского. При чтении его работ, которые носят остро

политический характер, может создаться впечатление, что разработка им теории типов культур была вызвана потребностью обоснования своей политической позиции.

Взаимоотношения Европы и России рассматриваются ученым через призму принадлежности их к разным культурно-историческим типам. Несколько утрируя, главную мысль русского ученого можно сформулировать в двух словах: «Россия — это не Европа». Они принадлежат к разным типам культур, не просто противоположных, но несовместимых друг с другом.

Для Данилевского в вопросе о принадлежности или непринадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения: понятие Европы определяется им не в географическом, а в культурно-историческом смысле. В этом смысле Европа есть поприще германо-романской цивилизации, она и есть сама германо-романская цивилизация. Слова «Европа» и «германо-романская цивилизация» являются синонимами [3, с. 44–48].

Для того чтобы определить принадлежность или непринадлежность России к Европе, ученый проводит их сравнительный анализ. При этом он исходит из общего положения о том, что в основе особенностей самобытных культурно-исторических типов лежат различия в характере народов, результатом деятельности которых стало образования соответствующих типов культур. Говоря современным языком, для Данилевского культура — это объективация национального характера.

Германо-романский тип описывается им через рассмотрение особенностей психического строя европейцев, их высшего нравственного начала (религии), особенностей их исторического воспитания (истории).

Как видим, на первое место Н.Я. Данилевский ставит психический строй характера народа. Психические характеристики выражаются во всей сфере исторической деятельности народов: языке, мифологии, вере, быте, преданиях, искусстве, науке и т.д. Все народы, в силу факта принадлежности к роду человеческому, имеют общие психические характеристики. Вместе с тем, несомненно, существует и их отличие в психическом плане.

Для понимания характера того или иного народа и его культуры ключевое значение имеет отыскание общих и постоянных черт, преобладающих в данном народе: «Ежели бы нам удалось найти такие черты национального характера, которые высказывались бы во всей исторической деятельности, во всей исторической жизни сравниваемых народов, то

задача была бы решена удовлетворительно» [3, с. 145].

В какой-то степени русский ученый предвосхитил идеи основоположника социальной психологии Густава Лебона, который, не будучи знакомым с работами Данилевского, пришел к выводу, весьма созвучному его положением: «На характере, но не на уме основываются общества, религии и империи. Характер даст народам возможность чувствовать и действовать» [4]. Общность чувств, идей, верований и интересов, создаваемая медленными наследственными накоплениями, придает психическому складу народа большое сходство и большую прочность, обеспечивая ему в то же время громадную силу. С того времени как она исчезает, народы распадаются. Можно сказать и так: характер народа определяет его судьбу.

Вопрос о психическом строе народов, определяющем создаваемый ими культурно-исторический тип, интересует Н.Я. Данилевского в двух аспектах:

- во-первых, доказывая, что существенные черты характера славянских народов другие, по сравнению чертами характера европейских народов, он обосновывает возможность создания самобытного русско-славянского типа культуры;
- во-вторых, этот анализ служит еще одним доказательством того, что начала культурно-исторического типа не передаются от одного народа к другому.

В качестве ведущей черты психического строя, общей всем народам романо-германского типа, Н.Я. Данилевский выделяет насильственность. Он поясняет, что насильственность «есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему» [3, с. 150]. Причем навязывание своего образа мыслей другим, подчинение всего своему интересу, с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма и чрезмерного чувства собственного достоинства, не кажется чем-либо несправедливым, а представляется как естественное подчинение низшего высшему, в некотором смысле даже как благодеяние этому низшему.

В политике и общественной жизни насильственность проявляется в аристократизме, угнетении народностей, стремлении к безграничной свободе, к политической раздробленности. В религии насильственность европейских народов проявляется в религиозной нетерпимости либо в отрицании

всяких авторитетов. Данилевский с иронией замечает, что насильственность, как коренная черта европейского характера, не уничтожается: «Гони природу в дверь, она влетит в окно» [3, с. 155].

Наряду с негативными сторонами он выделяет и положительные стороны такого психического строя: настойчивый образ действий, крепкая защита своих прав и т.д.

Анализируя особенности «исторического воспитания» европейцев, Н.Я. Данилевский приходит к выводу, что индивидуальная свобода составляет принцип европейской цивилизации: не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать. Данилевский отмечает, что в политической и собственно культурной сфере достижения Европы громадны: народы Европы основали могущественные государства, распространившие власть свою на все части света, установили как правовые отношения граждан между собой, так и правовые отношения граждан к государству. Велики достижения европейской цивилизации в области науки, промышленной и технической деятельности. Поэтому Н.Я. Данилевский характеризует романо-германский культурно-исторический тип как двухосновный, политико-культурный с преимущественно научным и промышленным характером культуры.

В определении ведущей черты психического строя европейских народов Данилевский оказался прав. Посмотрим с этой точки зрения на работы современных авторов, в частности, на исследования А.А. Зиновьева «Запад. Феномен западнизма» и «Фактор понимания». Терминология, и это понятно, у них разная. А.А. Зиновьев называет словом «западнизм» социальный строй современных стран западного мира, который в XIX в. именовался Н.Я. Данилевским как «германо-романский» тип культуры.

Общества западнистского типа, полагает Зиновьев [5, с. 330], сложились и завоевали лидирующее положение в человечестве, благодаря усилиям западноевропейских народов, которые, несмотря на их национальные различия, сформировались в рамках единой западноевропейской цивилизации. У них выработались сходные черты, позволяющие говорить о народах и людях западнистского типа. Для западных народов характерны такие черты, как повышенная склонность к индивидуализму, высокий интеллектуальный и творческий уровень, практицизм и расчетливость, конкурентоспособность, авантюристичность, повышенное чувство собственного достоинства и чувство превосходства над другими народами, высокая степень самодисциплины и самоорганизации, а также стремление управлять другими и

способность к этому. Обратим внимание, что А.А. Зиновьев в качестве ведущих характеристик выделяет те же характеристики европейских народов, которые выделил и Н.Я. Данилевский: повышенная склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, чувство превосходства над другими народами. Почти все европейские народы побывали в роли завоевателей и колонизаторов.

Не следует думать, что эти качества присущи только европейским народам; в той или иной степени люди с такими качествами встречаются во всех больших и сравнительно развитых народах. Но у западных народов процент людей с такими качествами оказался выше, шла своего рода селекция в процессе воспитания, образования, идеологии, пропаганды, культуры в целом. В результате, подводит итог А.А. Зиновьев, «...сформировался человеческий материал, благодаря которому западная цивилизация стала самой значительной в истории человечества, породила самые высокоразвитые общества и заняла лидирующее положение в современном эволюционном процессе человечества» [5, с. 331].

Вопрос о том, в какой степени эти черты присущи европейским народам, в настоящее время остается открытым. Возможно, в недалеком будущем в Париже вместо Собора Парижской Богоматери появится Мечеть Парижской Богоматери.

Анализируя факты русской истории (принятие христианства, отечественная война с Наполеоном, отмена крепостного права), Н.Я. Данилевский делает вывод, что «вообще не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание» [3, с. 163]. Отличительную черту характера русского народа по сравнению с насильственностью европейских народов, согласно Н.Я. Данилевскому, составляет миролюбие и терпимость. Терпимость проявлялась и в религиозной сфере, и при освоении Сибири и Дальнего Востока, в ходе которого были сохранены все народы, населявшие эти края, и при бунтах, и при восстаниях по отношению к побежденным. Да, были в русской истории и насильственность, и жестокость, но по масштабам они не идут ни в какое сравнение с европейской насильственностью.

Невольно возникает вопрос: а не идеализирует ли автор «России и Европы» существенные черты характера русского народа? История показывает, что нет, не идеализирует.

Все познается в сравнении. Приведем некоторые примеры. Количество жертв массовой резни гугенотов католиками во время только одной Варфоломеевской ночи сопоставимо с количеством жертв

опричины за несколько лет правления Ивана Грозного. Отмена крепостного права в России по указу сверху не встретила сопротивления, а отмена рабовладения в Америке вылилась в кровопролитнейшую войну Севера и Юга, в ходе которой погибли более 600 000 тыс. человек.

Каковы причины миролюбия и терпимости?

Русский мыслитель считал, что психический строй русского народа, его миролюбие и терпимость сформировались под влиянием православия. С этим можно поспорить. К моменту принятия православия народный характер уже сложился в основных чертах. К тому же, если главным фактором считать религию, то все народы, исповедующие православие, должны были бы обладать сходными чертами характера, что не соответствует действительности. В православной Византии проливались потоки крови, которые можно сопоставить с европейскими. Но каковы ни были бы факторы формирования народного характера, очевидно, что по своему психическому строю характеры европейских и славянских народов различны, что обуславливает и становление различных типов культуры, и отношение Европы к России.

Автор «России и Европы» однозначно ответил на вопрос о принадлежности России к Европе, понимаемой как поприще великой германо-романской цивилизации: «К сожалению или к удовольствию, к счастью или несчастью, — нет, не принадлежит» [3, с. 48]. Не принадлежит, так как исторический путь России был иным, и «она не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу» [3, с. 49].

Отношение Европы к России

Анализ отношения Европы и России Данилевский начинает с выяснения проблемы, которой посвятил главу «Почему Европа враждебна России?». Эта же проблема рассматривается им и в политических статьях, в частности, в статье «Горе победителям».

В обоснование своей враждебности по отношению к России Европа выдвигает два основных аргумента [3, с. 67]:

- во-первых, Россия является колоссальным завоевательным государством, беспрестанно расширяющим свои пределы и, следовательно, угрожающим спокойствию и независимости Европы;
- во-вторых, Россия будто бы представляет собой какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе.

Н.Я. Данилевский на большом конкретном материале показывает, что такие представления являются не более чем мифами, причем, занимаясь мифотворчеством по отношению к России, Европа

применяет двойные стандарты к оценке действий России и своих собственных действий. Обвиняя Россию в агрессивной политике захвата территорий, европейские политические деятели как-то подзабыли, что самым крупным в территориальном плане государством в мировой истории была не Российская, а Британская империя, владевшая колониями во всех частях света, и над которой, как образно говорили, «никогда не заходило солнце». Что касается других европейских государств, они также на протяжении столетий вели и колониальные войны, и войны на территории европейского континента, однако почему-то не рассматривали себя в качестве завоевательных государств.

Причину этой враждебности нужно искать, как считает русский мыслитель, в общем инстинктивном осознании той розни, которая лежит в исторических началах и исторических задачах народов. Н.Я. Данилевский определяет Европу в политическом отношении как совокупность государств, осознающих себя как единое целое. Тогда возникает следующий вопрос: чем обуславливается политическое единство Европы, несмотря на существование множества европейских государств? Он обращает внимание на тот, в общем-то, известный факт, что любой организм, будь то отдельный человек, социальная группа или государство, осознает себя через противопоставление другим людям, группам, государствам.

Исторически Европа осознала свое религиозное и политическое единство, противопоставляя себя как христианский Запад мусульманскому Востоку. Со времени же формирования православной Российской империи самосознание Европы как политического целого стало формироваться через противопоставление своих — европейских — интересов интересам славянского мира.

Славянство, в лице России, стало казаться Европе силой, враждебной прогрессу и свободе. В то же время было очевидно, что славянство не будет служить Европе просто материалом для извлечения своих выгод. Именно поэтому отношение к России стало носить осознанно враждебный характер, что выразилось в концепции России как труднопреодолимого препятствия прогрессу, т.е. распространению настоящей общечеловеческой, европейской или германо-романской цивилизации. А если Россия, как самобытное государство, есть препятствие делу прогресса и европеизму, и если нельзя притом, к сожалению, обратить ее в *tabularasa*, т.е. в чистую доску, для скорейшего развития на ее месте истинной европейской культуры, то ее нужно всячески ослаблять.

Для Н.Я. Данилевского наличие враждебности Европы по отношению к России является неоспоримым фактом: «В продолжение этой книги мы постоянно проводим мысль, что Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное; что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны» [3, с. 374].

Анализируя проблему взаимоотношений России и Европы на материале истории XVIII–XIX вв., Н.Я. Данилевский убедительно показал, что при всех попытках сближения интересов России и Европы, которые начались еще со времен Петра I, ее государственные интересы постоянно ущемлялись. Именно поэтому он считал, что «...России ничего не остается как открыто, прямо и безоговорочно осознать себя русской политикой, а не европейской, и при этом исключительно русской, ибо противоположности несовместимы» [2, с. 195]. Исходя из этого, он делает вывод о необходимости руководствоваться при решении любых проблем исключительно своими государственными интересами, а не европейскими или любыми другими.

Этот вывод подтвержден в статье «Горе победителям!», поводом написания которой стал Сан-Стефанский мирный договор, заключенный по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В процесс мирного урегулирования вмешались европейские державы, не заинтересованные в усилении позиций России в этом регионе. Рассмотрение итогов русско-турецкой войны было вынесено на Берлинский конгресс 1878 г., где они подверглись ревизии. Россия, одержав блистательную военную победу над Турцией, подписанием этого мирного договора нивелировала свою победу, сдала уже завоеванное, частично восстановив господство Турции над славянскими народами, которая была использована европейскими державами в качестве оружия против России. Потоки крови русских солдат, десятки тысяч погибших, завоеванная победа – все было принесено в жертву российскими дипломатами ради интересов Англии и Австрии, сохранения ими власти и влияния над славянскими народами и контроля проливов.

И Россия, и европейские страны действовали традиционным для себя образом, т.е. противоположно друг другу: Россия учитывала европейские интересы, а не воевавшие Англия, Франция и Австрия не упустили своего: Англия оккупировала Кипр, Австрия – Боснию и Герцеговину, Франция получила протекторат над Турецким Тунисом.

В своей статье Н.Я. Данилевский ставит вопрос: какова причина всех ошибок и упущений, которые

привели Россию к такой поразительной политической неудаче после не менее поразительных военных успехов? Ответ на этот вопрос заключается во всей истории внешней политики России в течение XIX в., когда, соблюдая, охраняя и восстанавливая интересы Европы, Россия упускала из виду свои интересы, пренебрегала и жертвовала ими. Европа же, наоборот, всегда действовала только в своих интересах. А поскольку интересы России и Европы противоположны, – считал Н.Я. Данилевский, – то для успешной русской политики в будущем ничего другого не остается, как перестать считать Россию членом европейской политической системы, в рамках которой осуществляется противодействие реализации интересов России.

Выход из европейской политической системы означает не разрыв политических отношений, а последовательное отстаивание собственных интересов: «Нам нужно отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами, о какой бы то ни было связи с тою или другою политическою комбинацией европейских держав – и, прежде всего, приобрести совершенную свободу действия, полную возможность соединиться с каждым европейским государством, под единственным условием, чтобы такой союз был нам выгоден, невзирая на то, какой политический принцип представляет собою в данное время то или другое государство» [2]. Это значит действовать так, как действуют Англия, Австрия, Германия, Италия. Такая позиция была четко зафиксирована во время обсуждения в парламенте британской внешней политики в речи премьер-министра Великобритании виконта Г. Дж. Т. Пальмерстона: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов; вечны и постоянны наши интересы. Наш долг – защищать эти интересы»¹. Политика России, чтобы быть успешною, должна держаться постоянного руководящего принципа, русско-славянского эгоизма, в чем и заключается настоящий смысл выступления России из европейской политической системы [2].

Н.Я. Данилевский предупреждал, что никакие услуги, никакие уступки, жертвы, отречения от самих себя не помогут, как не помогали до сих пор: «Антагонизм Европы и России, основанный на славянстве России, не только сохранится по-прежнему, но будет все возрастать и возрастать, по мере возрастания внутренних сил России...» [2].

Во внешней политике России открыты только два пути, нигде не сходящиеся и прямо друг другу

¹ Электронный ресурс: dic.academic.ru/dic_nsf/dic_wingwords/2763/У (дата обращения 01.04.2016).

противоположные: либо действовать в духе русско-славянского эгоизма, либо действовать в духе антирусско-славянского, англо-австро-европейского эгоизма. Причем, как отмечает Данилевский, русско-славянский эгоизм — это не ущемление прав других в угоду собственным интересам, а установление равноправности и полноправности в политических отношениях с Европой, и поэтому совпадает с общечеловеческим бескорыстным интересом и требованиями справедливости.

Прогностический потенциал концепции Н.Я. Данилевского

Любую концепцию, претендующую на научность, нужно оценивать с точки зрения ее прогностических возможностей, т.е. способностью прогнозировать будущее.

Оценим с этой точки зрения концепцию Н.Я. Данилевского, разработанную во второй половине XIX в.: в какой степени она соответствовала реалиям XX в., и соответствует ли она новым историческим реалиям XXI в.

Рассматривая прогноз русского мыслителя с позиций сегодняшнего дня, можно констатировать, что его идея о цивилизационном своеобразии России и оценка отношения германо-романской цивилизации, а ныне, по терминологии А.А. Зиновьева, англо-американского западнизма, к России была удивительно точной: Россия — не часть западной цивилизации и не ее ветвь — таковой она не была и не будет.

Попытка внедрить либеральные «общечеловеческие ценности», трактуемые западной цивилизацией как наивысшие ценности человечества, которые, по сути, являются отрицанием всех традиционных ценностей, на которых держалось человечество (разрушение института семьи, однополые браки, ювенальная юстиция, идея толерантности с одновременным преследованием тех, кто не разделяет эти «европейские ценности»), неизбежно погубит российскую цивилизацию, а за ней и государство российское.

Весь последующий ход исторического развития подтвердил вывод русского мыслителя о том, что никакое служение общеевропейскому делу не изменит отношения Запада к России, даже освобождение Европы от фашизма ныне забыто.

Целенаправленная политика односторонних уступок при полном игнорировании национальных интересов во внешнеполитическом курсе Российской Федерации в 90-х гг. XX в. в надежде на эфемерные обещания Запада привела к утрате геополитических

позиций, которые восстанавливаются с большим трудом.

Не изменилась и стратегия Запада в отношении России. З. Бжезинский, один из архитекторов этой политики, четко формулирует мысль о том, что Америка никогда не намеревалась делить власть на одном земном шаре с Россией, да и не могла делать этого, если бы даже и хотела. России придется иметь дело с трансатлантической Европой, расширяющимся ЕС и НАТО, включенными в сферу гегемонии США: «Вот с такой Европой России придется иметь отношения в том случае, если она хочет избежать опасной геополитической изоляции»². Мощное давление Запада против усиления России, о котором писал Н.Я. Данилевский, в нынешнее время определяется тем, что Россия, несмотря на все трудности в экономической и социальной сфере, все же является противодействием для США и Запада в утверждении однополярного мира. Поводы для санкций всегда найдутся.

На ежегодной пресс-конференции 18 декабря 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, отвечая на вопрос, являются ли санкции расплатой за Крым, ответил: «Это не расплата за Крым. Это расплата, это плата, вернее, за наше естественное желание самосохраниться как нация, как цивилизация, как государство». Проводя образную аналогию России с медведем, он отметил, что никогда русского медведя в покое не оставят, а всегда будут стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь, вырвать и зубы, и когти, т.е. силы ядерного сдерживания. И если это произойдет, то тайгу будут сразу прибираться, а из мишки сделают чучело.

Чтобы избежать подобного сценария развития событий, нужен жесткий внешнеполитический курс, направленный на отстаивание национальных интересов, о чем неустанно повторял великий русский мыслитель.

Надежды Н.Я. Данилевского на создание славянского типа культуры не оправдались, и не могли оправдаться, поскольку у России, как многонационального государства, другой тип культуры, определяемый в русской философской мысли по-разному (византийский у К.Н. Леонтьева, евразийский — в концепции евразийцев). Несомненно, в XXI в. России нужно сохранять и творчески развивать свой российский культурно-исторический тип.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1998. — С. 125.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балуев Б.П.* Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» [Текст] / Б.П. Балуев. – Тверь: Издательский дом БУЛАТ, 2001. – 415 с.
2. *Данилевский Н.Я.* Горе победителям! [Текст]: сборник статей / Н.Я. Данилевский. – М.: АЛИР, 1998 г. – 416 с.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому [Текст] / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Глаголь, 1995. – 514 с.
4. *Лебон Г.* Психология народов и масс [Текст]: пер. с фр. / Г. Лебон; предисл. И. Владимирова. – М.: ТЕРРА-Книжный Клуб, 2008. – 271 с.
5. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания [Текст] Ч. 3. Двадцатый век. Западнизм / А.А. Зиновьев. – М.: Эксмо, 2006. – 316 с.
6. Культурная политика России. Актуальные аспекты [Текст]: коллективная монография; под ред. д-ра филос. наук, проф. А.Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.

REFERENCES

1. Baluev B.P. *Spory o sud'bah Rossii. N.Ja. Danilevskij ego kniga «Rossija I Evropa»* [Disputes on destinies of Russia. N.Ja. Danilevsky and his book «Russia and Europe»]. Tver', BULAT Publ., 2001. 415 p.
2. Danilevskij N.Ja. *Gore pobediteljam!* [Woe to the victors!]. – Moscow, ALIR Publ., 1998. 416 p.
3. Danilevskij N.Ja. *Rossija i Evropa: Vzglyad na kul'turno-istoricheskie i politicheskie otnoshenija slavjanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: a Look at cultural, historical and political relations of the Slavic world to Germano-romance]. St. Petersburg, Glagol Publ., 1995. 514 p.
4. Lebon G. *Psihologija narodov i mass* [Psychology of peoples and masses]. Moscow, TERRA-Knizhnyj Klub Publ., 2008. 271 p.
5. Zinov'ev A.A. *Faktor ponimaniya. Chast' 3. Dvadcatyj vek. Zapadnizm* [The factor of understanding. Part 3. Of the twentieth century. Zapadnyzm]. Moscow, Jeksmo Publ., 2006. 316 p.
6. *Kul'turnaja politika Rossii. Aktual'nye aspekty* [Cultural policy of Russia. Current aspects]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 208 p.